

ТЕНДЕНЦИИ

Три сценария развития России

О том, какой может быть наша страна в ближайшие десятилетия, рассказывает Евгений Ясин

В Международной академии менеджмента состоялись Абалкинские чтения: «Круглый стол»: «О концепции долгосрочного социально-экономического развития России». Наибольший интерес вызвало выступление известного российского экономиста, научного руководителя Национального исследовательского университета Высшей школы экономики Евгения ЯСИНА, основные мысли которого мы приводим в данной публикации.

— Каковы основные социально-экономические развилки последних лет? Первая — между демократизацией и империей, когда мы подошли к моменту кризиса. Решение тогда принимал Михаил Горбачев, и оно было в пользу демократизации. С моей точки зрения, распад Союза в значительной степени был обусловлен как раз демократизацией и потерей возможности удержания империи. Следующая развилка — выбор между централизованным планированием и рыночной экономикой. Выбор здесь сделал Борис Ельцин. Третья развилка также сыграла существенную роль — это выбор между олигархией и бюрократией, и этот выбор осуществил Владимир Путин в пользу бюрократии.

Теперь на кону выбор между бюрократией и модернизацией. Модернизация призвана добиться того, чтобы мы имели темпы роста, опережающие ведущие развитые страны, и, таким образом, постепенно продвигались, стараясь добиться догоняющего развития по сравнению с ними. Надо признать, что пока окончательный выбор не сделан.

Допустим, выбор будет сделан в пользу модернизации... Я вижу три ее варианта — это модернизация сверху, посредством решений, которые принимаются политической элитой и без предоставления больших возможностей для активности внизу.

Вторая — это модернизация снизу, или демократическая модернизация, которую я разделяю на

два основных сценария. Один из них условно называю «решительный рынок», и вторая — «постепенная». Взглянем на динамику валового внутреннего продукта за последние 20 лет. Мы видим кривую трансформационного кризиса, который начался в 1990 году, и затем в течение последующих 10 лет, начиная с 1999 года, восстановительный рост. Хотя трактовка восстановительного роста имеет несколько значений, и разные экономисты придерживаются разных точек зрения. Я остановлюсь на самой примитивной позиции. У нас в 2008 году объем ВВП по более-менее аккуратным подсчетам составил 108% уровня 1990 года. Поэтому можно сказать, что эти годы были годами восстановления, хотя структура экономики совершенно разная, механизмы, институты тоже довольно существенно различаются. Поэтому просто говорить о восстановительном росте можно только с количественной точки зрения, но тем не менее цифры имеются соответствующие.

А вот дальше мы видим наступление нового кризиса, который вводит нас, как говорится, в новый этап развития страны. Должен сказать, что, с моей точки зрения, те факторы, которые обеспечивали в основном развитие российской экономики после трансформационного кризиса, делится на две части: до 2003 года и с 2003 по 2008 год. Процесс в основном опирался первой частью на те силы, которые были разбужены в основном рыночными ре-

ФОТО АЛЕКСЕЯ ФИЛИПОВА/ТАСС

формами, а после этого тем, что началось повышение цен на нефть. Кроме того, начиная с 2001 года, после решения, которое было принято Федерально-резервной системой США по снижению учетной ставки до 1%, — девизиной денег в мировой экономике. А дальше происходило разделение влияния этих двух факторов на экономический рост. С одной стороны, естественная деловая активность, которая поддерживалась духом реформ. С другой — повышение цен на нефть и дешезина денег, которые задавали ис-

кусственную деловую активность. В результате мы добились очень серьезных результатов в развитии страны, ее экономики, но вместе с тем нужно осознавать, что те факторы, которые действовали до настоящего времени, ныне действовать перестали.

Сегодня мы можем рассчитывать только на естественную деловую активность, которая создается нормально функционирующими экономическими механизмами!

Вспомним о динамике ВВП — 1989 по 2009 год. В 2009 году мы имели уровень примерно на 8%

больше. Для страны через 20 лет, конечно, не бог весть какие результаты, но все-таки надо иметь в виду, что произошли очень большие социальные, экономические, институциональные изменения. Что касается уровня благосостояния, то индекс роста покупательной способности среднедушевого дохода — 1,45. Индекс расхода на нерыночные индивидуальные расходы (имеется в виду в основном объем услуг, которые предоставляются образованием и здравоохранением) отрицательный, но надо учитывать, что значительная часть этих услуг стала платной. И затем следующий индекс — жилья. Здесь ситуация особенно сложная, потому что здесь мы не просто попали на переход к рынку жилья, но, кроме этого, случился очень быстрый рост цен, который периодами был вровень с ростом цен на нефть. В итоге мы видим, что индекс доступности жилья за этот период составил 0,57. И это тяжелейшая задача, которую предстоит решать в ближайшем будущем.

Модернизация сверху предполагает, что инициатива будет исходить от государства. Тогда речь пойдет о высокой доле государственных инвестиций и одновременно созданию «треугольника недоверия» — между бюрократией, бизнесом и обществом. Не только в силу, в частности, высокого уровня дифференциации доходов, но еще и по причине нежелания бюрократии делиться своими полномочиями, ее недоверия к бизнесу и к обществу. Это весьма тревожная ситуация, потому что повышение уровня темпов экономического роста в сложившейся ситуации, когда мы не можем опираться на такие факторы, как «дешевые деньги». Пока еще они есть, потому что западные страны пытаются выбраться из кризиса за счет смягче-

ния денежной политики. Но как угодно долго это продолжаться не может. Поэтому уже сейчас мы видим все более жесткие условия для Греции, и потом, я думаю, эти условия будут ужесточаться для всех, в том числе, думаю, и для нас.

Модернизация сверху во многих случаях давала существенный эффект, но все-таки чаще он достигается в том случае, когда это происходит в отсталой стране, которая находится на выходе из аграрной стадии развития. Но что тут сказать о России? Мы не являемся больше аграрной страной, не имеем избытка дешевой рабочей силы. Более того, есть расчеты, которые указывают, что ежегодно будет сокращение рабочей силы примерно на 700 тыс. человек — это при условии 300-тысячной миграции в РФ в течение ближайших 20 лет (во что я не верю, потому что основные источники миграции уже закрыты, мы уже привлекли, что можно было).

Теперь о сценариях: «решительный рынок» и «постепенное развитие». «Решительный рынок» является вариантом развития модернизации снизу, демократической модернизации, и он состоит в том, что мы уходим от схемы «общество на службе государству» — к схеме «государство на службе обществу». Переход в варианте «решительный рынок» прежде всего предполагает быстрые, качественные, решительные изменения. Решительность относится к одному пункту — модернизации политической системы. Если вы возьмете любые другие направления развития, то вы увидите: все, что касается экономики, — это работа очень тщательная, основательная, которая слишком больших рынков не допускает. Наоборот, она должна вестись очень прищипно, и каждый шаг связан с довольно серьезной дискуссией в обществе, с борь-

бой различных интересов и прочее. Быстрые решения здесь не пройдут.

Но возможна ли у нас решительная модернизация политической системы? Рано или поздно в России она должна быть реализована — просто потому, что если этого не будет, то мы не сможем создать тот экономический и институциональный механизм, который сможет обеспечить конкурентоспособность нашей экономики. Но одновременно, если вы попытаетесь этот сценарий реализовать быстро, то столкнетесь с целым рядом рисков. Во-первых, существующий порядок формирования властных органов при введении подобного режима объективно получит серьезные проблемы. Во-вторых, не забудем о конформизме нашего общества, которое привержено консервативным ценностям и принимает так легко те условия, которые предлагает либеральная демократия, не будет.

С моей точки зрения, этот сценарий чреват новыми откатами. Мы, вероятнее всего, не только не будем иметь ускоренное развитие, а можем получить развитие замедленное или вообще отсутствие развития.

Третий вариант — постепенное развитие — мне представляется наиболее подходящим. Сказать, что он мне очень нравится, я не могу. Мне хотелось бы, чтобы все поменялось быстро и хорошо, но, увы, стоит быть реалистами. Хотя и тут нас ждут немалые трудности. Особенности этого варианта модернизации также предполагают поток институциональных изменений, ведущих если не к разрыву нынешней институциональной системы, то к изменению ее шаг за шагом. Нужно будет тут набирать инициативу, энергию для большого количества участников. Рисков вполне хватает.

ЭКСПЕРТИЗА

Новая модель экономики

О ней говорили на конференции «Россия и мир: 2012-2020»

В рамках Гайдаровского форума-2012 состоялась международная конференция «Россия и мир: 2012-2020». Гайдаровский форум — постоянно действующая дискуссионная площадка, место встречи экспертов, оказывающих влияние на ход экономического и политического развития. Ключевая тема состоявшейся конференции — обсуждение результатов работы экспертных групп по обновлению Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года.

Выступивший перед участниками конференции первый заместитель Председателя Правительства РФ Игорь Шувалов отметил, что к 2008 году в России удалось достичь небывалых результатов — макроэкономика показала стабильность, накопления золотовалютных резервов, резкого сокращения бедности. Перед руководством страны встал вопрос обретения иного качества страны к 2020 году, но в планы вмешался кризис. В то же время, по словам первого вице-премьера, конкурентная среда должна быть свободной, а сегодня в стране не существует атмосферы для малого и среднего бизнеса.

Министр экономического развития РФ Эльвира Набиуллина говорила о необходимости перехода на новую модель экономики: необходимо обеспечить бездефицитный бюджет, при этом не поднимая налоги и не сокращая расходы, кардинально улучшить деловой и инвестиционный климат. «У нас емкий рынок: относительно дешевые рабочая сила и ресурсы, то есть все факторы для окупаемости инвестиций», — подчеркнула министр.

— Мы находимся в динамическом бурном периоде перераспределения трудовых ресурсов, — утверждает профессор Колумбийского университета (США) Джеффри Сакс. — Объем производственного сектора США сократился за счет его роста в Азии. Мы живем в эпоху экономического неравенства, его эффекты

ФОТО СЕРГЕЯ ФАДЕЙЧЕВА/ТАСС

наблюдаются и в США, и в России. У России есть два основных положительных аспекта — довольно низкие цены на сырье и наличие высокообразованного населения.

Заместитель мэра в правительстве Москвы по вопросам экономической политики Андрей Шаронов призвал обратить внимание на ошибки прошлых моделей экономического роста, прежде чем принимать новые.

— Старая модель экономического роста Москвы заключа-

Игорь Шувалов: «Сейчас можно сказать, что острая фаза кризиса завершена. Правительство в годы кризиса сделало левый крен, за что его критиковали, но это было сделано обдуманно. Сегодня у людей высокая степень сомнения, и наша главная задача — конвертировать напряженность в спокойное состояние».

лась в следующем: доход бюджета на 90% складывался из налогов, то есть был сильно зависим от экономической конъюнктуры. Сегодня необходимо менять структуру валового регионального продукта, источников и драйверов бюджетного дохода, структуру занятости, — отметил он.

По мнению директора Департамента инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Минэкономразвития РФ Сергея Белякова, в течение ближайших десяти

лет для улучшения предпринимательского климата в России необходимо увеличить прямые иностранные инвестиции до 75 млрд долл., повысить долю инвестиций в ВВП до 25%, а в рейтингах по бизнес-климату войти в список лучших 30 стран.

Председатель Совета директоров корпорации «Баркли» Леонид Казинец рассказал о положении дел в строительной отрасли: «В России строят медленно, дорого и плохо — прибавочная стоимость невысокая, совсем трудно с

менты помогли развитию отрасли, в отношении которой они принимаются.

По мнению председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Бориса Титова, взгляд бизнеса на Россию отличается от взгляда экспертного сообщества. Если эксперты считают российскую налоговую систему разумной, то бизнес предлагает привести налоги «к балансу» — снизить налогообложение в сфере производства и повысить в области потребления. При этом выпадение налоговых поступлений предлагается компенсировать за счет повышения собираемости (до 80-85%) и расширения налогооблагаемой базы.

— Миграционные процессы в мире достигли исторического максимума, — сказал директор ФМС РФ Константин Ромодановский. — Каждый седьмой житель Земли — мигрант. При этом растет отрицательное отношение местного населения к приезжим, хотя миграция — один из факторов преодоления экономического кризиса. Правильно регулируемая миграция — один из источников развития и повышения благосостояния российского народа.

«В начале 2000-х годов считали, что социальные расходы идут в ущерб национальной экономике. Новая социальная политика должна быть не альтернативой развитию, а главным инструментом экономического роста», — заявил первый заместитель Председателя ГД РФ Александр Жуков. По его мнению, человеческий капитал — главный ресурс глобального прогресса.

А депутат Госдумы РФ Елена Николаева считает, что целью всех социальных реформ должно быть благополучие семьи, и именно с этой позиции нужно смотреть на социальную политику.

При подготовке публикации использовались материалы официального сайта Гайдаровского форума.

Материал подготовил
Игорь КРЫЛОВ

ЕДИНЫЙ РЫНОК

Под знаком стабилизации

Как ЕЭП повлияет на развитие белорусской экономики?

Нынешний год, как считают в белорусском правительстве, пройдет под знаком стабилизации. Планируется ограничить инфляцию, сохранить устойчивость национальной валюты и обеспечить рост ВВП. И запуск ЕЭП, произошедший в начале января, окажет на это существенное влияние.

В минувшем году правительство и Нацбанку Беларуси пришлось решать валютные проблемы, принимать непопулярные меры для минимизации инфляции и против «вымывания» товаров с полок магазинов. Поводом для возникновения дисбаланса в экономике, как считают эксперты, стали отрицательное сальдо внешней торговли, чрезмерное увлечение эмиссионным кредитованием и наращиванием доходов населения в их долларовом эквиваленте. Резкая девальвация рубля и либерализация цен были призваны выровнять ситуацию.

— Принятые меры, хоть и были запоздалыми, принесли положительный эффект, — считает декан экономического факультета Белгосуниверситета, профессор Михаил Ковалев (на снимке). — К концу года инфляция замедлилась, разрыв между импортом и экспортом сократился.

И это подкрепляется статистическими данными. За год потребительские цены в стране, по данным Белстата, выросли более чем на 100%. При этом, например, если в середине года месячный уровень инфляции порой превышал 10%, то в конце года прирост был малозаметным. Разрыв между импортом и экспортом, по итогам одиннадцати месяцев минувшего года (по сравнению с аналогичным периодом 2010-го), удалось сократить почти на 2 миллиарда долларов, или примерно на 30%.

И это, считает Михаил Ковалев, создает предпосылки для достижения параметров, на которые нацелено правительство и Нацбанк: рост ВВП примерно на 5%, снижение инфляции до 20%, прирост реальных денежных доходов населения.

— Есть определенная стабилизация во внешней торговле, на валютном и депозитном рынке, и даже наблюдается укрепление курса рубля, — так ситуацию в начале года ха-

ФОТО -НГ-

рактеризует первый заместитель председателя правления Нацбанка Николай Лузгин. — Но инфляционные ожидания по-прежнему высоки.

Поэтому, считает он, нельзя впадать в эйфорию, следует и в дальнейшем проводить осторожную денежно-кредитную политику.

Подобная взвешенность означает сокращение государственных расходов. Сворачивать социальную политику никто не собирается, но акценты в ней сместить все же планируется. В частности, в начале нынешнего года на законодательном уровне пересмотрели круг граждан, которые могут рассчитывать на льготные жилищные кредиты.

— Необходимо от государственного кредитования массового жилищного строительства переходить к масштабным вложениям в инфраструктуру — строительство автодорог, развитию транспортно-логистической сети, — уверен Михаил Ковалев.

Формирование Таможенного союза и ЕЭП создаст для этого дополнительные предпосылки. Появляется большой рынок с десятками миллионов потребителей. И это важный сигнал для инвесторов. Россия и Казахстан также могут с выгодой вложить капитал в Беларусь. Почему на перевалке внешнеторговых грузов между Россией и ЕС, а также между Евросоюзом и Китаем должны зарабатывать Литва, Польша, другие страны, а не государства — участники Таможенного союза?

Успешность развития белорусской экономики в ближайшие годы также будет зависеть и от внешних факторов. Нужно учитывать, что, например, в конце минувшего года

Россия запустила процесс присоединения к ВТО.

— Это означает, что должен быть упрощен доступ зарубежных производителей на российский рынок, — объясняет заведующий сектором исследований проблем внешней торговли Института экономики НАН Беларуси Дмитрий Береснев. — Вместе с этим в рамках Таможенного союза частично откажутся от государственного протекционизма, субсидирования предприятий должна будет и Беларусь. Чтобы успешно торговать и в дальнейшем, выдержать нарастающую конкуренцию, необходимо уже сегодня позаботиться о повышении эффективности работы белорусских производителей.

На всех отечественных предприятиях, особенно крупных, необходимо придерживаться принципа «тощего производства», как называют его в Японии, считает кандидат экономических наук Борис Паньшин.

— Его суть сводится к следующему: минимум на входе, максимум на выходе, — объясняет он. — Необходимо определить товары, которые наиболее конкурентоспособны. Руководство предприятия должно свести к минимуму издержки производства. Можно экономить электроэнергию, материальные ресурсы, закрыть неэффективные производственные линии. Ведь многие отечественные предприятия построены в расчете на максимальную независимость от потребителей. Однако сегодня зачастую выгоднее не производить абсолютно все самим, а размещать часть заказов на других предприятиях, использовать аутсорсинг.

Менеджерам крупных предприятий, призывает эксперт, нужно учиться иметь дело с десятками и сотнями мелких предприятий. Ведь в Китае реформы получили ускорение после того, как были заменены более 40% менеджеров во всех звеньях экономики.

Интеграционные процессы не только ставят перед Беларусью новые задачи, но и предоставляют новые возможности. От того, насколько успешно удастся этим воспользоваться, зависит развитие экономики страны не только в нынешнем году, но и в более далекой перспективе.

Руслан АНАНЬЕВ